

Формы соглашений о применимом праве в МЧП России и КНР

А. Д. Тульчинская

студентка кафедры международного частного права ВВАТ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», 119285, Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А.

E-mail: stacytommo@yahoo.com

Forms of Agreements on Applicable Law in the PIL of Russia and China

A. D. Tulchinskaya

Student of the Department of the International Private Law of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Address: Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 6A Vorobyovskoye Shosse, Moscow, 119285, Russian Federation.

E-mail: stacytommo@yahoo.com

Аннотация

Китайскую Народную Республику без преуменьшения можно назвать крупнейшим деловым партнером Российской Федерации, а вопрос выбора права, применимого к осложненным иностранным элементом договорам, является не только особенно актуальным в эпоху экономической интеграции, но и до сих пор дискуссионным в научных кругах. Целью исследования является сравнение подходов законодателей обеих стран к вопросу коллизий, которые крайне часто возникают в международном частном праве ввиду различной организации правовых систем стран – участников международных коммерческих отношений. Вследствие этого одинаковые юридические факты трактуются национальными законодательствами по-разному, что приводит к многочисленным спорам и нередко к ущемлению интересов одной из сторон. Предметом исследования выступают: основные источники международного частного права России и Китая; российский и китайский подходы к нормативно-правовому закреплению коллизионных принципов; специфика использования правила автономии воли сторон; существующие формы договора (письменная и подразумеваемая) о применимом праве; судебное толкование соглашений о применимом праве. В процессе исследования применялся анализ нормативно-правовых актов и формально-юридический метод, включающий в себя описание норм права и установление юридических признаков рассматриваемых явлений. Теоретическая значимость работы обусловлена сформулированными выводами, в которых выявлены сходства и различия законодательного регулирования соглашений сторон о применимом праве.

Ключевые слова: коллизионные нормы, коллизионные привязки, международные коммерческие отношения, иностранный элемент, принципы УНИДРУА, установление применимого права, независимость воли сторон, письменная форма соглашений о применимом праве, подразумеваемая форма соглашений о применимом праве, оформление соглашений касательно применимого права после заключения основного договора, установление права с целью регулирования договора в целом, выбор права для регулирования отдельных частей договора, судебное толкование соглашений о применимом праве.

Abstract

The People's Republic of China can be described as the largest business partner of the Russian Federation, and the issue of choosing the law applicable to contracts with a foreign element is not only relevant in the era of economic integration but is still debated in the scientific community. The aim of the article is to compare the approaches of the legislators of both countries to the issue of conflicts that arise in private international law due to different organization of the legal systems of countries participating in international commercial relations. As a result, the same legal facts are interpreted differently by national legislation, which leads to numerous disputes and often infringe interests of one of the parties. The subject of the research is the legislation regulating private international law sector of Russia and China; Russian and Chinese approaches to the legal consolidation of collision principles; features of the application of the principle of autonomy of the will of the parties, the written and implied forms of agreements on applicable law, as well as agreements on applicable law that require interpretation. In the article is used an analysis of legal acts and a formal legal method, which includes a description of the rules of law and the establishment of legal features of the phenomena under consideration.

The theoretical significance of the work is due to the formulated conclusions, in which the similarities and differences in the legislative regulation of the agreements of the parties on the applicable law are revealed.

Keywords: collision rules, connecting factors, international commercial relations, a foreign element, a choice of applicable law, UNIDROIT principles, autonomy of will, written form of agreements on applicable law, implied form of agreements on applicable law, conclusion of an agreement on applicable law after the conclusion of a main contract, the choice of law to regulate the contract, the choice of law to regulate certain parts of the contract, the judicial interpretation of agreements on applicable law.

Коллизионные нормы являются основным способом регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Данный вид правоотношений постоянно усложняется, и именно поэтому требует пристального внимания и адекватного регулирования, соответствующего современным тенденциям и скорости развития. В отношении нашей страны отметим, что здесь актуально изучение международных правовых норм, а также положений из государственного законодательства Китая. Они применяются, чтобы контролировать внешнеэкономическое сотрудничество между странами, а также гарантировать его дальнейшее успешное развитие.

Стороны международных коммерческих отношений выбирают правовое регулирование своей сделки путем заключения соглашения о применении права. Такое соглашение по своей сути является дополнительной сделкой гражданско-правового характера. Ее участники самостоятельно устанавливают право, которому будет подчиняться основная сделка, содержащая зарубежный элемент. Соглашение касательно применяемого права помогает решить вопросы применимого права при рассмотрении любого спора сторон, следующего из соглашения или связанного с ним.

Для обозначения договора, осложненного иностранным элементом, в КНР предусмотрен термин 涉外合同, дословный перевод которого – «контракт, связанный с иностранными делами или нациями». Пояснение понятия можно увидеть в Комментариях под номером 22, утвержденных китайским Верховным Народным Судом. В пункте 304 отмечается, что контракт, который может считаться зарубежным, – это договор, стороной которого является гражданин другой страны, лицо, не имеющее гражданства, либо зарубежная компания. Также возможно считать зарубежным контракт, действия по оформлению, изменению условий либо приостановке которого совершены за рубежом, либо там находится предмет данного договора.

Начнем сравнительный анализ с подходов законодателей России и КНР к закреплению прин-

ципа автономии воли, основанного на проявлении диспозитивности. Автономия воли позволяет сторонам договора реализовать свою свободу путем выбора норм того или иного правопорядка. В связи с развитостью этого института он получил закрепление как на международном уровне, так и в национальных нормативно-правовых актах различных государств. Отметим, что большая часть правовых систем считается с законодательством других государств. Такие правовые системы осуществляют непрерывное международное сотрудничество. При этом автономию воли сторон можно рассматривать в качестве выражения сути права.

Российский законодатель закрепляет принцип автономии воли в пункте 1 статьи 1210 Гражданского кодекса РФ, который гласит, что при подписании контракта либо после этого его стороны вправе договориться между собой и выбрать право, которое будет использоваться при установлении их обязанностей и прав по данному контракту. Тем не менее на основании пункта 5 рассматриваемой статьи возможны ограничения такого правила. Так, оно ограничивается, когда совокупность обстоятельств, имеющих отношение к сути сотрудничества сторон договора, связана лишь с единственным правопорядком. При этом вполне допустимо, чтобы договор сторон касательно применимого права содержал в себе императивные нормы данного государства. Заметим, что главные ограничения независимости воли сторон касаются сути обязательственного статуса.

Область действия права, которое будет применено к контракту, установлена статьей 1215 российского Гражданского кодекса. И все же представленный список нельзя назвать исчерпывающим. При комплексном изучении содержания пункта 1 статьи 1210, а также содержания статьи 1215 из российского ГК, отметим, что право, о котором договорились стороны, может быть использовано при решении всех вопросов толкования контракта. К примеру, его можно использовать при толковании обязанностей и прав сторон, выполнения контракта, последствий его невы-

полнения (выполнения не в должном объеме) и т. п. Также это право используется при толковании последствий недействительности контракта, возникновения прав собственности, их приостановки, появления и окончания прочих прав вещного характера на движимое имущество. При этом права третьих лиц не должны ущемляться.

В законодательстве КНР источником принципа выступает Закон КНР о договорах, утвержденный еще в 1999 г. Согласно статье 126 этого закона, стороны договоров, считающихся международными, вправе выбрать такое применяемое законодательство, которое им удобно. При этом бывают исключения, когда используется лишь право Китайской Народной Республики. К примеру, так происходит в контрактах, касающихся китайско-зарубежных компаний с совместным капиталом. Также исключительно право КНР применяется: в контрактах, касающихся китайско-зарубежных компаний с кооперированным осуществлением деятельности; в контрактах, касающихся китайско-зарубежных компаний, взаимодействующих по вопросам разработки природных запасов.

Таким образом, законодатели обеих стран наделяют стороны международных коммерческих отношений возможностью выбора применяемого к их сделкам права, однако вносят в применение принципа автономии воли некоторые ограничения с целью защиты национальных интересов.

Проанализируем письменную и подразумеваемую формы соглашений о применимом праве. Российская Федерация и Китайская Народная Республика являются членами Международного института унификации частного права УНИДРУА. «Правила интернациональных коммерческих договоров УНИДРУА» 2010 г. закрепляют автономию воли сторон при определении формы договора. Статья 1.2 гласит, что принципы УНИДРУА не содержат требований, касающихся осуществления либо подтверждения заявления, контракта, прочего действия в особом виде.

Тот факт, что эти заявления и контракты существуют, возможно доказать как угодно, в том числе и с помощью показаний свидетелей [1]. Законодательство КНР регулирует форму договора не так мягко. В Китае принято считать обязательными лишь такие соглашения, которые носят явный характер. Обратимся к статье 3 из Правил китайского Верховного Суда, утвержденных 11 июня 2007 г. под названием «О некоторых вопросах применения права при рассмотрении договорных споров с иностранным элементом».

Здесь говорится о том, что требуется явное выражение установления права. Нельзя допускать, чтобы оно было подразумеваемым. Рассмотрим статью 3 китайского Закона «О праве, применимом к гражданским отношениям с иностранным элементом». В ней говорится, что участники договора вправе явно устанавливать право, которое будет применено.

Согласно рассмотренным нормам, в Китае установление применимого права не может быть подразумеваемым. В том случае, когда участники договора пользуются законодательством одного и того же государства, данную отсылку будут устанавливать как выражение воли обеих сторон. Согласно статье 4 рассмотренных ранее Правил от 2007 г., если один из участников сделки отсылается к праву третьего государства, а другой участник не возражает, можно признать достигнутой договоренность о праве, которое будет использоваться при рассмотрении возможных разногласий¹.

В обоих государствах область применения права, выбранного сторонами для регулирования договорных отношений, достаточно обширна: стороны вправе выбрать нормы для регулирования договора в целом, а также для его отдельных частей. В международном частном праве РФ, в частности в пункте 2 статьи 1210 российского Гражданского кодекса, говорится о том, что соглашение участников сделки об установлении того права, которое будет применено, необходимо выражать прямо. Также возможно, чтобы такое соглашение следовало из условий контракта или же из всех обстоятельств по конкретному делу. Российское законодательство отличается от китайского также тем, что в нем, в частности в статье 1211 российского ГК, сказано, что соглашения такого рода возможно достигать как в письменном виде, так и в подразумеваемом.

Тем не менее использование подразумеваемой формы возможно только в случаях, когда суд не может констатировать наличие прямо выраженного (письменного) соглашения сторон, и выводы следуют непосредственно из обстоятельств дела либо условий контракта².

¹ Хуан Цзинь, Цзян Жуцзяо. Комментарии к Закону о праве, применимом к гражданским отношениям с иностранным элементом (на кит. яз.). – Пекин, 2011. – С. 222–224.

² Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. – М., 2002.

Рассмотрим Постановление Пленума российского Верховного Суда под номером 24, утвержденное 9 июля 2019 г. под названием «О применении норм международного частного права судами РФ». Здесь приводятся пояснения к пункту 2 из статьи 1210 российского ГК. Приводятся также примеры подразумеваемых соглашений: если стороны при обосновании своих требований ссылаются на нормы права одной и той же юрисдикции; при наличии тесной связи между заключаемым договором и существующим, в случае если вторым был предусмотрен выбор применимого права. И потому неправильно утверждать, что между формой договоренности касательно применимого права и формой главной сделки не должно быть отличий. В случае, когда договоренность касательно применимого права считается сделкой (исходя из сути статьи 153 из российского ГК), форму ее устанавливают, руководствуясь статьей 1209 российского ГК. Тем не менее вид соглашения касательно применимого права должен соответствовать требованиям, установленным в статье 1210 из российского ГК. В ней говорится о независимости воли участников частноправовых международных взаимоотношений. Таким образом, даже в том, что касается сделки, обязательной к оформлению в письменном виде, установление применимого права материального характера возможно в двух вариантах. Оно может быть как выраженным прямо, так и следовать из условий контракта или же всех обстоятельств конкретного дела.

Следовательно, при изучении видов соглашений, касающихся применимого права в российском и китайском законодательстве, заметим, что в отечественном законодательстве эти вопросы контролируются не так жестко. В частности, что касается сделки, обязательной к оформлению в письменном виде, установление применимого права материального характера возможно в двух вариантах. Оно может быть как выраженным прямо, так и следовать из условий контракта или же всех обстоятельств конкретного дела. В КНР возможность применения подразумеваемой формы таких соглашений практически исключается, а закон признает лишь прямо выраженные отсылки.

Рассмотрим возможность заключения соглашения о применимом праве после заключения основного договора. В Китае коллизионные нормы, регулирующие выбор применимого сторонами права, закреплены в различных нормативно-правовых актах и в судебной практике Верховно-

го Народного Суда. Правила ВНС КНР 2007 г. на сегодняшний день являются ключевым источником коллизионного регулирования и заменяют собой действующие ранее правила Закона о внешнеторговом договоре 1987 г.

Принцип автономии воли получил в Китае достаточно широкое распространение и служит, по сути, общей привязкой договорных обязательств. Он осуществляется путем соглашения сторон. Причем заметим, что его оформление – это не обязанность, а желание сторон. Соглашение такого рода – несущественное условие контракта с зарубежным правом. Если этого соглашения нет, подобный договор может быть оформлен на основании статьи 142 из Основ гражданского права Китайской Народной Республики от 1986 г. Также основанием является статья 126 из Закона Китайской Народной Республики касательно контрактов от 1999 г. По этой причине участники вправе установить право, которое будет использоваться в контракте как в момент его оформления, так и позже¹.

Согласно китайскому законодательству, существует четкое требование «до окончания судебных разбирательств» в статье 4 Правил 2007 года. В ней сказано, что в случае договоренности между участниками договора о применимом праве либо замене его другим до окончания судебных разбирательств все конфликты разрешает народный суд.

Согласно пункту 3 статьи 1210 российского ГК, договоренность об установлении применимого права может иметь обратную силу. Такое соглашение действительно с даты оформления главного контракта (если при этом не страдают права третьих лиц). Возможно выбирать право на конкретную дату. Иными словами, у сторон есть возможность стабилизации применимого права [2].

Таким образом, в этом вопросе нормы российского и китайского законодательства несколько различны: в праве РФ соглашение обладает обратной силой, в то время как в КНР оно может быть заключено до конца судебных прений.

Судебное толкование соглашений о применимом праве выступает отдельным вопросом, требующем подробного рассмотрения. Особый во-

¹ Энь Вэйцзо. Китайская специфика Закона о праве, применимом к гражданским отношениям с иностранным элементом (на кит. яз.) // Применение права. – 2011. – № 11. – С. 48–52.

прос о толковании арбитражного соглашения возникает тогда, когда такое соглашение является дефектным (патологическим), то есть если оно составлено с ошибками, противоречиями, влияющими на возможность прямой и очевидной оценки его содержания. Иногда, впрочем, соглашение и не является (на первый взгляд) дефектным, но неожиданно оказывается таковым в глазах суда. Вопрос о толковании арбитражного соглашения может встать и еще в одном случае — когда необходимо точно определить круг правоотношений, подпадающих под соглашение. Такая необходимость существует, например, в той ситуации, где участники того или иного правоотношения договорились о передаче на рассмотрение арбитража не всех споров, которые в связи с этим правоотношением могут между ними возникнуть, но только той или иной их части.

В Китае толкования Верховного Народного Суда КНР наделены законной силой. Она распространяется в пределах судебной системы государства. Юридическая значимость их также велика, как пояснения российского Верховного Суда. Принято рассматривать Правила китайского ВНС в качестве пояснения, цель которого — формулирование норм, применяемых в процессе рассмотрения разногласий. Такие Правила базируются на «духе закона». На протяжении тридцати суток с момента утверждения Правил их нужно зарегистрировать в Постоянном совете Общекитайского Собрания Народных Представителей. До этого момента Правила должны быть проверены для установления того, не противоречат ли они существующему законодательству. Законной силой Правила наделяются с момента их регистрации. Они применяются в качестве базы в процессе утверждения решений суда.

Первоначальный проект китайского закона, в котором говорилось о праве, используемом при правоотношениях гражданского характера с зарубежным компонентом (далее — Закон Китайской Народной Республики от 2010 г.) вышел в 2002 г. Он представлял собой раздел (один из нескольких) проекта китайского ГК. В него вошли пункты касательно вещных прав (речь идет о Законе КНР «О вещных правах» от 2007 г.). Также в нем были и пункты касательно ответственности за несоблюдение таких прав (далее — Закон Китайской Народной Республики «Об ответственности за нарушение прав» от 2009 г.). Пояснительная записка к данному законопроекту содержит данные о том, что при его разработке изуча-

лись законы других государств (в частности, немецкое, швейцарское, японское законодательства). Также были изучены: конвенция конференции по МЧП в Гааге, договоренности Европейского Союза, предложения Комитета ВСНП по вопросам внешней политики, Правила ВНС КНР и т. д. Постоянным комитетом ВСНП в Китае 28 октября 2010 г. был утвержден Закон о праве, используемом при правоотношениях гражданского характера с зарубежным компонентом.

В ходе изучения МЧП КНР нельзя забывать о том, что в состав этого государства вошли территории с особым статусом (речь о Макао и Гонконге). Правило «одно государство — две системы» подразумевает, что коммерческие сделки, которые предприятия с этих территорий оформляют с предприятиями с Континентального Китая, относятся к международным. Заметим, что действие Нового Закона Китайской Народной Республики от 2010 г. распространяется только в пределах Континентального Китая [3].

Примером необходимости толкования коллизионных норм в китайском МЧП служит глава V (статьи 48–50) китайского Закона от 2010 г. В этой главе идет речь о защите прав интеллектуальной собственности. Главная норма при этом — право государства, у которого просится защита. Ввиду рассмотренной формулировки возникает проблема толкования понятия «государство, у которого просится защита» (также известно как *lex loci protectionis*). Возможно отнесение данного понятия к стране, в которой рассматривается дело. Это может быть также страна, на территории которой правообладатель рассчитывает на охрану. Кроме того, это может быть страна, в которой произошло ущемление авторских прав. И хотя согласно положениям китайского Закона от 2010 г. невозможно установить юрисдикцию, из них возможно понять, что государство, дающее защиту, представляет собой государство, в пределах которого эту защиту просят.

Отдельно следует отметить, что во избежание ошибок толкования необходимо руководствоваться всей правовой системой страны в целом, а не отдельно взятыми нормами материального права. Например, при создании совместного предприятия на территории КНР следует руководствоваться всем законодательством Китая, а не отдельными нормами китайского права: при рассмотрении спора судом другого государства отдельные нормы потеряют свою сущность в иностранной правовой среде, их толкование будет некорректным.

Поэтому толкование коллизионных норм во избежание искажений возможно только в рамках выбранной сторонами правовой системы.

В Российской Федерации статья 1215 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что толкование договора входит в перечень вопросов, определяемых правом, подлежащим применению к договору. Порядок рассмотрения юридических терминов, необходимых при установлении используемых коллизионных норм, содержится в статье 1187 российского ГК. Требуется, чтобы пояснения давались исходя из действующих в РФ нормативно-правовых актов. Это нужно соблюдать, даже когда позже используемая коллизионная норма будет относиться к зарубежному праву. Зарубежное право может применяться только в случае, если подлежащие толкованию понятия российскому праву не известны. Постановление Пленума ВАС от 9 июля 2019 г. № 24 приводит пример, иллюстрирующий применение статьи 1187 ГК РФ: если нам необходимо применить нормы о сроках исковой давности и порядке их исчисления, относящиеся в РФ к материальному праву, тот факт, что в праве соответствующего иностранного государства они являются процессуальными, не может являться основанием для их толкования по иностранному праву. Однако после того, как благодаря определенной норме было установлено применимое право, судебные органы могут пояснить используемые положения зарубежного права. При этом суду необходимо принимать во внимание положения статьи 1191 российского ГК. Здесь идет речь об определении сути норм зарубежного права. Это делается исходя из официального пояснения данных норм, использования их в действительности в определенной зарубежной стране.

Очень часто в процессе использования российского права судьи обращаются к статье 431 из российского ГК. Кроме того, они обязаны учитывать истинное значение тех словосочетаний и отдельных слов, которые упоминаются в контракте. Если же суть их непонятна, требуется рассматривать эти слова в контексте контракта в целом, в соответствии с его сутью. И хотя подобное пояснение в рассматриваемой статье отсут-

ствует, подразумевается, что рассматривать нужно как условия контракта, так и его юридическое происхождение.

Резюмируя законы обеих стран в области толкования коллизионных норм, следует провести параллель между толкованиями высших судебных инстанций в рассматриваемых юрисдикциях: акты Президиума Верховного Суда РФ по своей юридической силе схожи с правилами Верховного Народного суда КНР и являются общеобязательными, в то время как правовоположения, формулируемые нижестоящими судами, обязательны лишь в отношении участников судебного процесса по конкретному спору.

Подводя итог, выделим основные особенности коллизионных законодательств рассматриваемых юрисдикций:

1. Принцип автономии воли закреплен и в российских, и в китайских нормативно-правовых актах. Законодатель наделяет стороны свободой при выборе применимого к договорным отношениям права, однако вводит некоторые ограничения с целью защиты национальных интересов.

2. В Российской Федерации признается подразумеваемая форма договора о применимом праве, в КНР выбор сторон должен быть прямо выраженным.

3. Согласно законодательству обеих стран, возможно оформление соглашения касательно установления применимого права по контракту в целом, а также по разным пунктам этого контракта.

4. Согласно отечественному законодательству, соглашение касательно установления применимого права наделяется обратной силой и применяется к основному договору независимо от времени его заключения, в то время как в китайском праве четко определен период «до окончания судебных прений», соблюдение которого необходимо.

5. Толкования коллизионных норм осуществляются судами различных инстанций по схожим правилам, однако юридической силой закона обладают лишь акты Верховных судов Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Список литературы

1. *Комаров А. С.* Принципы УНИДРУА как источник трансграничных национальных норм права о международных коммерческих договорах. Вступительная статья // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. – М., 2013.
2. *Лунц Л. А.* Внешнеторговая купля-продажа. Коллизионные вопросы. – М., 1972. – С. 24.
3. *Люй Цзин.* Право, применимое к договорным обязательствам по российскому и китайскому международному частному праву : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 9.